

Евгения Ф.

Майский дневник

16+

Евгения Ф.
Майский дневник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66035893

SelfPub; 2021

Аннотация

Середина мая. Отличница Женька оканчивает девятый класс. В отличие от большинства своих одноклассников, она прекрасно знает, что после школы станет учительницей русского языка и литературы. Но всё переворачивается с ног на голову, когда ее подруга Ирка знакомится с Данилом из 10б...

Содержание

Глава 1. На уроке	4
Глава 2. Неожиданная встреча	8
Глава 4. О мальчиках	17
Глава 5. Дискотека	25
Глава 6. Ромка Цыпкин	33
Глава 7. Мама	38
Глава 8. Выпускной	42
Глава 9. Похмелье	49

Евгения Ф. Майский дневник

Глава 1. На уроке

–В ворота гостиницы губернского города N въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, – словом, все те, которых называют господами средней руки, – Ольга Евгеньевна с прищуром посмотрела на наш класс, несмотря на то, что в школе она проработала уже без малого десять лет, ей по-прежнему казалось, что цитирование ею классических произведений производит на учеников неизгладимое впечатление.

–Как вам кажется, ребята, почему Гоголь не дал название городу?

В нашем 9е было всего двенадцать человек, поэтому затеряться было невозможно. Четыре «хорошиста» и восемь «присутствующих». Но все испытывали неловкость в такие моменты, хотелось сбежать, спрятать глаза или что-то написать в тетради.

–Ну, давайте подумаем вместе, – Ольга Евгеньевна продолжала свою экзекуцию.

Оганесян толкнул Иру в бок локтем:

– Давай говори уже!

– Да я не знаю, – с раздражением буркнула Ира.

– Ирина, я тебя слушаю, – Ольга Евгеньевна с радостью взглянула на ученицу.

– Возможно, он не знал, как его назвать, не мог выбрать...

Ну или это секретное место, которое нельзя называть...

– Интересно, Ирина, можешь садиться.

Ирина шумно выдохнула и села на свое место. Она из «хорошисток». Литературу она не любила, но ей всегда приходилось отвечать, ведь если этого не делать, учительница впадала в пространные размышления о том, что мы- «Иваны, не знающие своего родства из поколения Д» (под этой буквой она понимала что-то свое).

– Да, интересная версия, Ирина, но неверная, – с наслаждением проговорила Ольга Евгеньевна, она любила исправлять нас, внушая свои соображения на заданную тему

– Город N – популярный собирательный образ российского провинциального городка. Многие писатели помещали своих героев в этот город: Михаил Юрьевич Лермонтов, Иван Сергеевич Тургенев, Федор Михайлович Достоевский, ну и, конечно же, Николай Васильевич Гоголь.

Город N – приятное с виду место: дома, вывески, казенные места типичны и не отталкивают, но и не привлекают внимание. Жители городка – вежливы и обходительны, пока не узнают, что вместо тугого кошелька у вас карман с

дыркой. Ложь и панибратство пронизывают город насквозь, словно кровеносные сосуды. Типичны для такого города – взяточничество, сплетни и самое убогое мещанство. Но всё это касается лишь «высшего света», что до «низшего света», его там просто нет. Крестьяне и наемные работники, словно тени слоняются по городу N, не в силах выйти из под власти хозяев. А вот как описывает город N Гоголь...

Ольга Евгеньевна читала с таким вдохновением, что совсем забыла о нас.

– Как сложно остановиться, какое потрясающее описание, как много острых фраз и образов! Ольга Евгеньевна уже приговорила было рассказывать о том, почему фраза «сделавшими на воздухе антраша» уникальна с синтаксической точки зрения, и почему кренделя и сапоги смыло водой, а синие штаны – нет, а также о том, почему образ рыбы с воткнутой вилок отсылает нас к библии, как вдруг прозвенел звонок.

Всегда было жалко Ольгу Евгеньевну в этот момент, она была похожа на ту самую рыбу на вилке, еще живую, но обессилевшую. Она просто сообщила о том, что задание будет выложено в электронном дневнике.

О, перепрыгивая через задние парты, понесся в столовую. Мы с Ирой и Ольгой Евгеньевной привычным осуждающим взглядом сопроводили это дружное стадо.

Выходим с Ирой на улицу. Середина мая. Погода прекрасная. Именно в это время хочешь жить больше всего. Пахнет сиренью. Щебечут птицы. Солнце выглядывает из-

за облаков. Дует прохладный ветерок. Но Ирке сегодня со мной не по пути. И я иду домой одна.

Расскажу немного о себе. Меня зовут..., а, впрочем, буду, как у Гоголя «дама приятная во всех отношениях». А Ирка, раз со мной не пошла, пусть просто будет «приятной дамой». Я последний год учусь в школе, поэтому всё мне теперь там кажется прекрасным и умилительным. О прошлом я вспоминать не хочу, скажу лишь, что никогда не думала идти в десятый, НИКОГДА. Я люблю читать, боже, это клише, русских классиков. Немного играю на гитаре. Пишу рассказы.

Мы с Ирккой дружим с первого класса. Она классная. Поддерживает меня во всем, но беда пришла откуда не ждали. Данил из 10б. Теперь связь между нами ослабевает. Обидно другое, мне не жалко, что подруга встречается с парнем, но не с этим же. Он ужасный, слишком высокий, качок (Ирка говорила, что не любит таких), еще и блондин (плакат с Тейлором Лотнером мне, видимо, придется у нее забрать). Но самое ужасное то, что он, прости, господи, скейтбордист. И, кажется, он курит. Да, точно курит, и не только это... Но всё это меркнет на фоне того, что он слушает Morgensterna. Ирка такая дура. Но бог ей судья. Я как подруга буду рядом в случае чего. У меня же парни вызывают лишь омерзение, они такие глупые, что монастырь у струй Арагвы и Куры начинает казаться райским местом. А пока надо спасти Ирку. Понаблюдаю завтра за этим господином D. из «поколения D», уж слишком часто он навещается в 10 кабинет к 9л...

Глава 2. Неожиданная встреча

6:30 утра. Снова чудесная погода. Собираюсь на пробежку. Придирчиво оглядываю себя в зеркале: «Вид воинствующий, достойный, как и должно быть».

–Эй, sister, выкинь мусор из туалета, там от кошачьего наполнителя воняет! – этот неприятный скрипучий голос принадлежит Верке, моей сестре. Она учится в педагогическом университете на пятом курсе по специальности: «Специальная педагогика». Глядя на нее, я всегда недоумеваю, как ей это удастся. Вообще удивителен тот факт, что она относительно здорова и бодра. Хотя литрами поглощает кофе, спит по 3 часа в день и, не дай бог, узнает мама, курит с 11 лет. И, да, она за всю жизнь прочитала только книгу, «Тарас Бульба». Она приводит примеры из этого «произведения» по поводу и без. Я не думаю, что ей очень понравилась эта повесть, она просто хочет позлить меня. И ей это часто удается. Когда я с пеной у рта пыталась объяснить родителям, что Вера – будущая мещанка в белом пальто, она лишь хмыкнула и сказала: «Из-за таких как я Андрии Родину предадут, а ты жена Тараса Бульбы без имени». Чувствуя свой проигрыш, я кинула ей вслед: «И у полячки имени не было, не былоооо....». Села на кровать и разрыдалась. Но это было в 8 классе, сейчас, конечно же, меня вывести не так просто. Но Вера навеки в моем черном списке.

Мусор, однако, пришлось забрать из туалета.

Выхожу из дома, плетусь на мусорку. Думаю о своем.

Вдруг голос за спиной:

–О, Жентос, привет! – сердце ушло в пятки, скрутило живот, это был голос Данила.

–Привет! Да, вот, бегаю – господи, глупее ответа придумать нельзя, я со скошенной улыбкой повернулась к нему. Данил улыбался. Он был одет в салатное худи и белые шорты. Господи, зачем я вижу его волосатые ноги.

–Вместе побежали, ты куда? На «Прикамье»? – господи, он не отстанет, я мучительно посмотрела в сторону своего подъезда.

–Я забыла ... воду... Ты беги, ага, я домой... и... да... бывает такое, – длина предложений усиливала глупость ситуации.

–Ну, ладно. Я могу и подождать, если ты недолго, – ну что же ты, гусь, ко мне привязался?

–Нет, нет... до встречи! И пока!

Данил пожал плечами:

–Ну давай!

Я резко развернулась к нему спиной и максимально естественно зашагала к подъезду. Из-за этого дурака и бегать теперь не хочется. Когда я вошла в коридор, обнаружила еще более ужасную деталь. В моих руках помимо пакета с мусором всё это время была прозрачная бутылка с водой.

Пора собираться в школу, сегодня это радости не прино-

сило. Всё какое-то поношенное, совсем не молодежное. Хотела даже не идти, но вспомнила, что сегодня литература, не могу подвести Ольгу Евгеньевну. Надела рыжий костюм и серые ботинки. Хвост. Эх... Лучше и не смотреться. По дороге встретила Ирку:

–Женька, вчера с Даней гуляли... Блин, он такой классный. Ты не представляешь... – я закатила глаза, за что мне это всё сегодня?

Ирка не унималась:

–Оказывается, у него спортивный разряд по плаванию, но он бросил, бунтует против родаков. Сам пишет музыку, он мне играл на гитаре. Он, кстати, спрашивал о тебе...

–Да? Что это спрашивал? Ерунда какая! – опять скрутило живот.

–Спрашивал, в какой школе ты училкой будешь работать, чтобы он туда наших детей привел – Ирка засмеялась как дикая, то ли она была рада тому, что он сказал про общих детей, то ли ей эта шутка показалась смешной.

–Да, тупая шутка, что еще можно ожидать от этого идиота, – обида душила меня.

Пришли в школу, с Иркой общаться не хотелось. В состоянии такого уныния, главное – не унывать еще больше, поэтому я вспомнила о своих планах на этот день: доказать, что Шульгин из 10б – бабник и дурак. Сделать это несложно, надо просто стоять на перемене в коридоре напротив нужного кабинета и наблюдать.

Пока стояла, думала о том, что город N мог быть вполне реальным местом, где обитают персонажи Чехова, Достоевского и Гоголя.

А вдруг я живу в этом городе? Почему бы и нет. Тогда встает вопрос о моем статусе. Кто я? Въезжающая в город госпожа? Городская сплетница? Служанка без имени?

Мои размышления были прерваны появлением Шульгина на пороге 10 кабинета. Неприятным фактом оказалось то, что он меня увидел, но сделал вид, что не заметил. Ведет какую-то игру. Знаю я таких, он скользкий тип, темная лошадка. Через пару минут он вышел из кабинета с Лизой из 9л, она громко смеялась, вися у него на руке. Голова ее опускалась так низко, что казалось она сейчас своей шевелюрой достанет до пола. Противно, ну зачем себя так вести? Гусь тоже был хорош, щеки покраснелись, глаза блестели. Я бы их сфотографировала, но они так быстро скрылись, что я не успела сообразить. Всё с ним понятно, и было бы с кем! Лизка она такая, прости господи. Я ее знаю с садика, умом она никогда не отличалась.

Звонок на урок. Литература. Не терпится рассказать обо всем Ирке, но я в обиде на нее пока, пусть томится в ожидании, вот.

Ольга Евгеньевна рассказывала, почему тараканы в «Мертвых душах» похожи на чернослив, а матрас для сна на блин. Об интересном сравнении чайных чашек на подносе и чаек, сидящих на берегу. О том, почему среди всего пище-

вого многообразия особо выделен «вечный слоеный сладкий пирожок, всегда готовый к услугам».

Было интересно слушать лекцию Ольги Евгеньевны, но я думала о другом. Вот, всё таки, Данил мог бы быть нормальным, если бы не смеялся так ужасно. Он даже симпатичный, если не всматриваться. Но он очень глупый. Это абсолютно точно.

–Женя, ты меня слышишь? – неожиданно строгий голос Ольги Евгеньевны прервал мои размышления, – Ну так на какие типы поделил автор мужчин города N?

–А..mmm... Первый тип – это мужчины полноватые, состоятельные ...

–Как Шихан, – Оганесян на задней парте еле сдерживался от смеха.

–Оганесян! – Ольга Евгеньевна строго посмотрела на Оганесяна, – продолжай, Женя.

–Ну так вот, первый тип – это мужчины, которые, как правило, встречаются с красивыми женщинами. Женщины сами к ним тянутся. А второй тип – это красивый, стройный, творческий мужчина, он обаятелен. Но он беден, поэтому женщины не обращают на него внимания. Но есть та, которая полюбит его, невзирая ни на что...

–Женя, Женя, да... в целом так, кажется, это немного из другого произведения, – Ольга Евгеньевна улыбнулась, а мне стало неловко. На ней было такое отвратительное лиловое платье, которое совсем не шло ее худощавости.

Я вышла из кабинета в каком-то смятении.

Домой я снова шла одна.

Писать о D. не хочу, слишком много чести.

Глава 3. Господин

D

Сегодня выходной. Наконец-то можно посидеть на берегу реки и побренчать на гитаре. Дома нельзя, ведь там всегда сидит Верка, которая не упускает случая высказать свое мнение относительно моей игры. Надеваю шорты, свободную футболку Nirvana (не слушаю, но вполне себе олдскульно), кеды, очки. И вода, да, вот та самая бутылка.

Гитара за плечами, приятный ветерок развеивает волосы, солнце нежно пригревает. Хорошо жить у реки, всегда можно найти тихое местечко, где никого не будет. И у меня такое есть. Сажусь на бревнышко, настраиваю инструмент. Так, и теперь по кругу: «Агата Кристи», «Ария», «Кино».

– Да, «Лето» шикарно получилось. Даже портвейна хлебнуть захотелось – скрутило живот, серьезно? опять?

Я обернулась, Данил стоял неподалеку, и, видимо, уже давно.

Я не выдержала:

– Что-то мы слишком часто встречаемся, – я резко встала и начала собираться. Он подошел слишком близко:

– Да ты брось, если тебе стремно, я могу уйти – (да, да, уйди, но не спрашивай меня, пожалуйста). Только, можно помочь тебе?

–Чем же? – он не отходил, а я переставала контролировать ситуацию.

–У тебя струна одна лажает, давай настрою

Я молча протянула ему гитару. Мы вместе сели. Пока он настраивал гитару, я пыталась успокоить сердце, которое, как часто пишут в любовных романах, пыталось выпрыгнуть из груди. Невероятно точное сравнение.

–Будешь коньяк? – Данил лукаво посмотрел на меня, я впервые увидела, что у него на носу веснушки, две средних и одна маленькая.

–Нет, нет, я не буду, конечно.

–Ладно уж тебе, немаленькие ведь уже, – да, всё таки на-счет его интеллекта я не ошибалась.

–Можно сыграю одну песню?

–Да, конечно, я послушаю с радостью.

Играл он сильно и четко, это импонировало. Но чем дольше я слушала текст, тем сильнее было мое удивление.

*Этот город странен, этот город непрост,
жизнь бьет здесь ключом*

*Здесь все непривычно, здесь все вверх ногами,
этот город – сумасшедший дом*

Все лица знакомы, но каждый играет чужую роль

*Для того, чтоб хоть что-то в этом понять,
нужно знать тайный пароль*

Я приглашаю вас побродить вечером среди площадей, до-

мов и стен

Лучшие раз увидеть, чем сто раз услышать.

Вот он – уездный город N.

– Это «Зоопарк», классная, да? Учил долго.

– А почему именно это песня? Ты знаешь о городе N?

– Что именно? Я просто так.

– Ясно.

– А что?

– Всё в порядке, просто ты знаешь, мысли о городе N не покидают меня уже пару дней. А тут ты со своей песней.

– А о чём ты еще думаешь? – его тембр голоса сменился на более низкий.

Ко мне вернулось смущение:

– Об учебе, готовлюсь к экзаменам. Как и ты, верно?

– Ну да... А бутылку с водой больше не теряла?

Это уже была наглость:

– Знаешь что? – сквозь пелену смущения начинала пробиваться ярость.

– Всё, всё, я молчу, – однако его наглая ухмылка говорила сама за себя. Нет, Шульгин, эта игра окончена.

Я молниеносно положила гитару в чехол:

– Спасибо за компанию и за настройку, но мне пора.

– Ну ты бешеная, пока! – Данил махнул рукой и остался сидеть на бревне.

Мыслей было много. Данил, в общем, он классный, да...

Но не очень умный, что в принципе свойственно парням, поэтому за недостаток не считаем. Но ОН парень моей подруги! Нет, я не могу ни о чем думать, ни о каких отношениях. Ира будет счастлива с ним, мне нужно скрывать свои чувства. Отныне и навсегда.

Другой момент, почему город N преследует меня? Почему Данил всегда оказывается рядом? Слишком много вопросов. А в понедельник еще и пробный ОГЭ по русскому. За что?

Глава 4. О мальчиках

Понедельник начался сумбурно. Я проспала, поссорилась с Веркой, посадила на рубашке пятно, позавтракать не успела. Эээх... Бывают такие дни. Бегу в школу. Хорошо еще, что на экзамен не опоздала. Процедура стандартная, набившая оскомину. Но «присутствующие» нервничают. Ромка Цыпкин почти сполз под парту. Оганесян грызет

ручку. Ирка смотрит в окно, будто думая о чем-то своем. Я смотрела на нее и понимала, что нам предстоит нелегкий разговор.

Тема сочинения была неинтересной, о пользе книг. Как можно рассуждать о таких очевидных вещах? Начинаю свое формальное повествование. Дохожу до «своего мнения». Почему читать полезно? Да босх его знает! Господи, как мучителен процесс создания текстов. Полезно, потому что познавательно, развивает воображение... Помогает принимать решения? Вот, вспомнила, Дмитрий Быков говорил. Учит проживать чужой жизненный опыт, с которым мы иначе бы никогда не столкнулись. Отлично, так и напишу. Для примера возьму «Евгения Онегина». Проходили не так давно, да и полно там всего «полезного». Помнится, Ольга Евгеньевна рассуждала о том, что отказ Онегина Татьяне вовсе не был благородным, как хотел его представить Пушкин. По сути Онегин представил себя перед Татьяной как юношу, ис-

порченного высшим светом, который не способен на глубокие чувства. Уничижает это его? Нет. Уничижает это Татьяну? Да. Она не стала любить Онегина меньше, скорее наоборот... Образ стал еще пленительнее. Если бы Онегина действительно беспокоили чувства Татьяны, он бы показал себя неприятным типом, который вызывает лишь омерзение, или, хотя бы, равнодушие. Он мог бы сказать Татьяне, что у него вечернее несварение желудка, перхоть и гнилые зубы. Мог бы сказать, что он женат и имеет троих детей. Это бы скорее позволило Татьяне разлюбить его. Вернемся к теме сочинения, почему мне было полезно прочесть «Евгения Онегина»? Безусловно, опыт Татьяны многому научил меня. Не стоит признаваться в любви кому бы то не было. Любить можно, но не говорить об этом. Результат всегда один – красавица выйдет замуж за дородного военного средних лет или погибнет. Я умирать не планирую, поэтому выбор очевиден. Вывод... Вывод однозначен, читать полезно, бла-бла-бла...

Экзамен окончен, девчонки зовут поесть роллы. Да! Вдруг очень захотелось отпустить серьезность и перестать беспокоиться за других.

Посидели классно, заказала свои любимые спринг-роллы и огромный молочный коктейль. Болтали о всяком: кто куда будет поступать, кто кому нравится, кто что слушает и смотрит. Я сказала, что пойду на филфак, никто не удивился. Что нравится мне актер Александр Кузнецов, хоть он и блондин. Тут я подумала о том, что сужу о человеке по несуществен-

ному признаку, то есть по цвету волос, а это верный признак мещанства. Это отмечал еще Куприн в «Поединке», и это постоянно осмеивал Чехов. А еще мне нравится Сид Вишерс, да, он плохой парень и все такое, но энергетика невероятная (попытка быть олдскульной немещанкой).

–Ну а из школы тебе кто-нибудь нравится? – Танечка Быкова, из хорошисток, так неожиданно задала этот вопрос, что я чуть не поперхнулась.

–Да, нет, господи, это же ужас.

Отчего-то Ирка и Танечка дружно захохотали. Ира заговорила:

–А Ромка-то всё на тебя поглядывает...

Танечка подхватила:

–Да, ко мне подходил и спрашивал, есть ли у тебя парень... И зачем же ему это? Уууу.... – глаза Танечки засияли так, словно она выпила полбутылки портвейна.

Чтобы представить всю абсурдность ситуации, мне придется немного рассказать о Ромке Цыпкине, он из «присутствующих». Знаю я его с первого класса. Сидели за одной партой. Помню я, что первые два года обучения он ковырялся в носу и рисовал танчики в тетради. На переменах ел сухарики, а потом вытирал свои грязные руки о портфель. Наверное, из-за этой вредной привычки он и располнел. К третьему классу он стал чуть больше походить на человека, начал отвечать на уроках. Но, честно, лучше бы он молчал. Цыпкин порол страшную чепуху, отчего весь класс катался

по полу от смеха. Мне было не смешно. Так и окончили начальную школу. В средней школе нас наконец-то рассадили, за что я благодарила всех существующих богов. Я с тоской и облегчением наблюдала за его деградацией и старалась делать вид, что не замечаю его. Почему все звали его Шиханом, не знаю. Наверное, это по имени какого-нибудь репера, которого они слушают в своей компании.

Я нахмурилась, понятно, что это довольно безобидная шутка, но почему именно Цыпкин? Неужели это то, что я заслуживаю? Спасибо, подружки. Я обратилась к Тане:

—А тебе кто нравится?

—Ну... Всё пока со Славкой. С нами гуляет его друг, но кто это, пока не скажу... Вот... У Славки была тренировка, а мы, так получилось, с этим парнем шли вместе после школы. И, в общем..., блин, он... говорит так интересно. И, да, он похож на Егора Шипа. Я насколько поняла, он недавно расстался с девушкой, и такой он грустный немного был. И знаете, еще такой аромат, мятно-древесный. Я не знаю, что мне теперь. Расставались когда, он меня приобнял и та-а-ак посмотрел и сказал: «Ты классная девчонка, Славке с тобой очень повезло». Вечером со Славкой встречались, а я только о его друге и думаю. Всё жду, может быть он что-то о нем расскажет. Узнала, что он из «мажоров», а мама у него живет в Москве, он ездит туда раз в год. И что теперь делать, не знаю...

Ирка еле дождалась окончания истории, так как ей очень

хотелось прокомментировать сложившуюся ситуацию:

–Ты со Славкой сколько? Уже полтора года. Сама говорила, что скучно с ним. На уме у него одно каратэ. А друга его я знаю, знаю о ком ты... Он до этого вообще на девчонок внимания не обращал, а тут тааакое... Это знак, точно, он втрескался в тебя! Я знаю, что делать! Школьная дискотека в пятницу. Славка на нее пойдет, у него тренья, знаю, а ты иди. Там будет и ОН, точно тебе говорю.

–Там и твой парень будет? – спросила я Ирку. Отчего то Ирка покраснела.

–Ну не парень, знакомый просто.

–Это вы о ком??? – Танечка будто стала выше на пол головы, так она удивилась.

Я почувствовала, как Ирка пнула меня по ноге.

–Женька шутит, нет у меня парня никакого...

–Да лаадно... Говори давай – Танечка стала выше еще на пол головы.

–Это... это Ромка, да. Я позвала его для Жени. Вот.

–Аааа... – кажется, Танечку устроил такой ответ, – я в туалет, не сплетничайте без меня!

Ирка зашипела на меня:

–Ты чего такое говоришшшь? С ума сошшшла???

–Ты же рассказывала, что вы встречаетесь. Я не думала, что это тайна. Прости.

–Не тайна. Просто не встречаемся мы – Ира серьезно посмотрела в окно.

–Расстались?

–Не встречались никогда! Довольна? – глаза Иры покраснели, она прикусила нижнюю губу.

–Но зачем? Я не понимаю... – во мне начинала зарождаться какая-то мерзенькая надежда.

–Ну и дура!

–Ты любишь его? – с замиранием сердца спросила я.

–Да, – моя надежда угасла.

–А почему ты думаешь, что ты ему не нравишься?

–Не знаю, но чувствую. Он слишком необычный. Не может быть такого в моей жизни, и всё тут.

–Хочешь, я помогу тебе? Разузнаю всё...

–Нет, не вздумай! Никто не должен знать!

–Я узнаю так, чтобы никто не догадался. Ира, не плачь.

Ты очень классная, красивая и умная. Он точно любит тебя. Только тоже поверить не может. Я помогу. Я знаю, я могу...

Ирка с благодарностью посмотрела на меня:

–Женя, спасибо, только, правда, чтобы никто. И... извини, что я про Цыпкина пошутила, я это от злости. Я думала, что вы с Данилом... общаетесь. Видела вас как-то утром перед школой. Думала, что он с тобой. А вы ведь не общаетесь? – Ирка с недоверием посмотрела на меня.

–Ты шутишь? – я попыталась изобразить обиду – проходил он как-то мимо моего дома, спросил какую-то чушь, я ему ответила. Всёёё. Я лучше с Цыпкиным буду «общаться», – кажется, с Цыпкиным я переборщила, Ирка снова с

недоверием посмотрела на меня.

–Он тебе нравится?

–Кто? Цыпкин? – слабая попытка уйти в юмор.

–Данил.

–Я же сказала уже.

–Нет, ты не сказала.

Я чувствовала себя лгуньей, я так долго училась уходить от таких разговоров, а тут не смогла.

–Нет, он мне не нравится.

Это мгновенно успокоило Ирку, а мне стало противно от себя.

После кафе все отправились по домам. Я думала о многом. Думала о том, насколько слабо отличается наша жизнь от русских романов.

Танечка (как Татьяна Ларина, совпадение даже в имени) влюбляется в таинственного незнакомца, который задумчив и любит странствовать, как Онегин. Он прекрасен и благороден. Несмотря на свою разочарованность, на ушко любезности всё же прошептал. Свидание уже состоится. Этого хотят обе стороны? Не факт. Возможно, как в романе, Танечке грозит отказ.

А Слава? Кто он? Разум Тани? Или ее будущий муж...

А, возможно, Танечка – это Ольга Ларина. Славка – это Ленский. Или таинственный ОН – это Ленский, который закружил Ольгу на балу. После этого последует дуэль. Страшно...

Быков отмечал, что наши жизненные перипетии часто выстраиваются подобно литературным произведениям. Посмотрим, так ли это. В пятницу будет известно.

Другой пример – Ира. Может, это она Таня Ларина? Данил не любит ее так, как она его. Это понятно. Возможно, он встречается с несколькими девушками. И для каждой своя история. Это, скорее, Печорин.

А кто я? Образы приходили не отрадные. Няня Тани, жена Тараса Бульбы, в лучшем случае, Вера из «Героя нашего времени». А еще вчера я была Ассолью, встретившей своего принца на песчаном берегу Камского моря. Пора спать. Впереди еще целая неделя. Но она последняя :)

Глава 5. Дискотека

–Я надену вот эту салатовую футболку, сиреневую тунику и кожаные легинсы и ... вот эти кроссовки – Ирка достала из какой-то коробки леопардово-тигровые кроссовки с розовыми вставками, – новые Reebok. Сейчас тебе тоже что-нибудь подберем.

–Может я лучше так пойду, – попытка была довольно жалкой.

Ирка, словно фея, достала непонятно откуда джинсовый полукомбинезон оверсайз и лимонную футболку:

–И вот, еще гольфы с ананасами, и сюда подойдут вот эти конверсы на платформе, будет зашибенско!

Я затравленно смотрела на Иру:

–Я гольфы не надену и футболку оставлю свою.

–Окей, без гольф, остальное – не уступлю.

Спустя некоторое время мы стояли с Иркой перед огромным зеркалом во всю стену в комнате Иркиных родителей. Ирка поправляла свои густые темно-шоколадные волосы и осматривала свою попу, да, в этих легинсах она была что надо. Мои худые ноги торчали из под шорт совсем не красиво, волосы прилипли в скулам, лицо было бы естественно и мило, если бы на него мать-природа не прилепила страшный нос-клюв. Так мы и отправились на дискотеку, и да, мы выпили какого-то портвейна из бара Иркиных родителей. На-

строение было приподнятым. Я вдруг почувствовала важность момента – окончание школы, мы уже взрослые. Мы справились с этим испытанием. Теперь всё зависит от нас. Все разбредутся кто куда, и будет встречаться только раз в год. А потом все будут такие деловые, приедут на классной тачке, а у кого-то будет пятеро детей. А я ... я буду работать в этой школе учителем русского и литературы и говорить им всем: «А мы сейчас с Ольгой Евгеньевной на ты, с Анастасией Семеновной вместе чай гоняем, а уж как я гоняю учеников. Вас, дураков, моих одноклассников, вспоминаю». Ненужным контрапунктом врезалось воспоминание о той шутке, которую озвучил Данил Ирке. Обо мне как училке и об их будущих детях. Скучно и убого. Я подумала о том, что, возможно, филфак на педагогическом – это какая-то ширма, ограждающая меня от реальной жизни. Работать учителем в той школе, где ты училась совсем не круто. Я придумала себе призвание, потому что знала большие деньги я зарабатывать никогда не смогу. С головой моей что-то не так.

Смотрела на Ирку, она из богатой семьи. С родителями каждый год ездит на море, она ходит к репетитору по английскому еще с начальной школы, фирменные шмотки. Ирка еще и бьюти-блоггер, канал уже год как приносит ей небольшой, но стабильный доход. Ирка воспринимала это всё как данность, возможно, поэтому удача к ней так и липла, и парни липли. Данил, конечно, сбил ее спесь, возможно, и вправ-

ду, любовь? Сегодня я поговорю с ним, узнаю о его чувствах к Ирке. Пусть она будет счастлива. Мне всё равно. Я буду учительницей, да, не всем же вести потребительский образ жизни... И...и, в конце концов, Ирка она полноватая, да, она поправится еще сильнее, и она безответственная, жизнь еще сыграет с ней злую шутку! Я ни в коем случае не хочу ей зла, но это жизнь, жизнь...

–Ты что? ревешь? – Ирка неожиданно выдернула меня из моих мыслей.

–Нет, конечно, нет, дурочка что ли? – я фыркнула и отвернулась в сторону.

–Да ладно тебе, я все понимаю, я тоже, знаешь, переживаю из-за окончания школы. Хотя, если бы ты все же пошла в десятый, было бы круто! Ты не передумала?

–Не останусь ни на миг здесь.

–Ясно.

Мы подошли к школе, чему я была очень рада. Время перед дискотекой было не самым лучшим для откровенных разговоров. Настроение было так себе, я краем глаза увидела свое отражение в зеркале. Дааа, ничего не скажешь, медведь на комариных ножках. Может, уйти, пока не поздно. Что я несу? Уже поздно, поздно. Ирка тащит меня в столовую, откуда уже разносится бодрый голос Анастасии Семеновны:

–Ребята, этот танцевальный вечер посвящен выпуску 9 и 11 классов нашей школы. Поаплодируем друг другу! Желаю вам повеселиться от всей души, но помним о безопасности.

Окна не открываем. На второй этаж не ходим. Костры в здании школы не разводим.

Анастасию Семеновну проводили радостно и настойчиво жидкими аплодисментами.

Мы вошли в столовую. Над украшением зала никто особо не заморачивался, благо что обеспечили темноту и ненавязчивую светомузыку. В темноте лучше, даже интересно. Музыка пока нет, толпа ревет. Пытаюсь выхватить знакомые лица. Данил. Танька. Оганесян. Еще парочка знакомых. Громко раздаются знакомые биты, толпа заревела еще сильнее:

—Оу, оу, ей, ей... -

Толпа дружно подхватила следующие слова:

—.... ХОЧЕТ ДЕНЕГ!

Еще раз с тоской посмотрела на открытую дверь. Пойти в туалет? Сбежать? Умереть? Это были странные чувства. Но кому я могла сказать, что на дискотеках я ни разу не была, и даже на домашних? Ирка, кажется, знала правила игры, но откуда? Она никогда не рассказывала мне о том, что куда-то ходила. Люди, скорее, дергались, чем танцевали. Много смеялись. Ирка начала трясти своей попой рядом с моей. Что-то подсказало мне, что я должна повторять за ней. Было дико неловко, но я повторяла. Мимикрия спасет мир. Спасет меня. Потом я поняла, что трясти попой необязательно, можно танцевать отчужденно, используя только жесты и мимику. Этот вариант мне подходил больше. И некоторые девочки даже стали повторять за мной. Это был успех, несо-

мненно. Краем глаза я наблюдала за Ирккой, видит ли она то, как классно я танцую. Но Ирка уже болтала с Данилом, точнее не болтала, а что-то кричала ему на ухо. Они смеялись. Неприятно. Но ничего, я буду просто танцевать, ей вовсе не нужна моя помощь. Всё у нее хорошо. На какое-то время я забываю обо всем, увлеченная своей пантомимой. Странные чувства. Танцевать классно! Не буду теперь избегать случая потанцевать!

–Медлячоок, чтобы ты заплааакала, И пусть звучат они все одинааааково... – о, нет, кажется точно пора в туалет, нет ничего хуже медляков. Я уже было развернулась к выходу, но увидела, что ко мне целенаправленно идет Данил. Господи, зачем так стремительно идти на меня? Я не могу уйти от этого! Тем более мы встретились взглядами. Кошмар. Он напротив меня. От него пахнет мятой и менен спид стик. Боюсь опустить глаза. Он смотрит прямо на меня. Сверху-вниз. Наклоняется к моему уху и берет за кончики пальцев:

–Можно?

–Я, я, мне надо выйти... да, надо...

–Да брось, это просто медляк, не заморачивайся, – тону в этом липком шепоте, Ирка, где ты? Спасай меня, подруга! Он бережно, но крепко обхватывает мою талию, я кладу руки ему на грудь, я не достаю до плеч. Боже, как бьется его сердце. Он тоже волнуется. Он как я. Не замечаю, как заканчивается песня. Всё как в тумане. Кажется, он уже бреется, я не думала, что он такой взрослый.

Уже играет Клава Кока, а я нелепо стою посреди зала, меня периодически задевают другие люди, будто ничего не замечая. Данила рядом уже нет. Боже, я ужасный человек. Ира, как она? Надо ее найти. Нет, не надо, она сама идет ко мне. Она... улыбается, почему?

–Женя, ну что? Как?

–В смысле?

–Пойдем выйдем, тут невозможно разговаривать.

Мы вышли через запасной выход на улицу. Начинало смеркаться. Пахло сиренью. От этого запаха хотелось быть чище, добрее. Время будто стало теплым, тягучим.

Ирка начала первая:

–Ну что, вы теперь с Данилом встречаетесь?

–Ира, прости меня, нет! Он сам подошел, я растерялась. Но я должна сказать тебе, что он мне нравится! Да! Но я не буду мешать вашему счастью!

–Женя, ты такая дурочка! Да не сдался мне твой Данил! Но вы же друг к другу не подойдете! Один страдает, спрашивает, есть ли у тебя парень; другая делает вид, что знать ничего не знает. Я ему уже все места сказала, где ты бываешь, а он такой тормоз, что он там тебе наговорил?! И если бы я его на слабо не взяла, он бы так тебя и не пригласил на медляк! Ну так что? Теперь то всё топчик?!

Трудно описать то, что почувствовала в тот момент. Горечь. Ничтожность. Будто пелена спала с моих глаз. Как она могла? А главное, ЗАЧЕМ??? Моя подруга. Я как игрушка

для нее. Помощница. Удружила. Мне такие подачки не нужны! И этот идиот не нужен. Тюфяк! А Ирка больше не подруга мне! До свидания. Собственно это всё я ей и сказала. Вслух. Ирка обиделась и ушла, на прощанье сказав, что мы два дурака (она употребила более едкое слово, но я не стану его писать), и чтобы мы дальше разбирались сами, без нее.

Я осталась стоять на улице. Было одновременно гадко и прекрасно на душе. Он любит. Он любит меня. Я не позволяла себе думать об этом, а теперь могу. И Ирка, мы помирился когда-нибудь. Не в первый раз. Всё здорово!

Вернулась в столовую, опять там медляк! Сколько можно? Парочек много, но еще больше тех, кто не танцует. И ведь стоят вдоль стен, и нормально им, ничего их не коробит. Что со мной не так? Среди парочек вижу Танечку и «Егора Шипа», Ирку... и ДАНИЛА!!!??? Танцуют, как ни в чем не бывало. Ирка-крыса! Шульгин руки положил ей на попу!!! Вспомнились слова из той песни, которую ОН играл: «Все лица знакомы, но каждый играет чужую роль. Для того, чтоб хоть что-то в этом понять, нужно знать тайный пароль». Так красиво пел. Будто честный. Господи, как больно. Колет в груди. И комок в горле.

Выбегаю на улицу. Дышу глубоко, жадно хватая воздух. Мерзкий цветочный запах. Летают комары. Внутри хаос. Может, это паническая атака? Читала когда-то о таком. Хочу мысленно успокоить себя, но не могу. Хотела было представить, кто я теперь из литературных персонажей, но не смогла

сосредоточиться. Жизнь – не книга, пора уже это понять в 16 лет.

Глава 6. Ромка Цыпкин

–О, Женька, привет, чего тут делаешь? – это был голос Цыпкина.

–Привет. Стою вот на крыльце. Ты лучше иди, куда шел.

–А я, может, сюда шел, покурить. Будешь?

–Да, буду, давай покурим. – неожиданно для самой себя сказала я.

–Да ты же не куришь, я пошутил просто. Сори.

–А ты куришь?

–Рредко, вот сейчас не взял.

–Так иди возьми.– я не понимала, что со мной, но хотелось сделать что-то неправильное.

–Жееенька, что с тобой? – Цыпкин посмотрел так, будто увидел призрака.

–Да, вот, Рома, захотелось, покурить. Всё таки девятый класс закончили, можно позволить себе.

–Пойдем купим в магазине.

–Да, пойдем.

Цыпкин продолжал странно смотреть на меня, но мне было без разницы. Перебравшись через забор, мы молча отправились в магазин.

–Может, скажешь, что случилось? – Цыпкин включил режим подружки.

–Просто, Ромка, все мужики козлы, и женской дружбы не

бывает, вот и всё, что случилось.

– Добро пожаловать в клуб разочаровавшихся, – Ромка нервно хмыкнул, и засунув руки в карманы, посмотрел в сторону.

– А у тебя-то что?

– Родаки разводятся. Не могут договориться ни о чем, а только скандалят. Делят всё, вплоть до столовых приборов. Скоро за меня примутся. А у тебя? – Ромка с трудом выцеливал из себя слова, я впервые за долгие годы посмотрела на него без злости и презрения. А если быть точнее, в принципе посмотрела.

– Я не знала про родаков, сочувствую. А я, я даже не знаю, с чего начать.

– Начни с начала, – банально, но верно.

Я долго рассказывала о наших отношениях с Ирккой. О том, что она встречается с ужасным парнем. И забыла обо мне. И, вообще, мы из разных социальных слоев. И это, оказывается, влияет на дружбу. Не сказала только о том, что ужасный парень – это Данил, и что я его люблю, а Ирка с ним танцевала. Кажется, я говорила долго, потому что мы уже далеко отошли от школы и на улице потемнело.

Ромка напряженно слушал меня, а потом сказал:

– Можешь не говорить всё время ОН, я знаю, что ты про Шульгина.

Я покраснела:

– С чего ты взял?

–Они там целовались на дискотеке.

–Ну ясно, конечно, они же пара.

–А еще ты с ним тоже танцевала... – Ромке самому стало неловко от того, что он сказал – Он тебе нравится?

Во мне закипела ярость, я почти закричала:

–Это не твое дело, Цыпкин! Разберись со своей жизнью!!! У тебя всё просто! Ты, ты... Дурак! – я заплакала и села прямо на бордюр тротуара. Я редела навзрыд, улица была пуста, и никто, кроме Ромки не мог видеть моего стыда. Он сел рядом со мной и неожиданно крепко обнял меня за плечи. Я хотела встать и ударить его, но не могла. Объятие подействовало, как плотная крышка для контейнера, которая фиксируется в нескольких местах. Может, не совсем удачное сравнение, но именно это я ощутила в тот момент. Его подбородок лежал на моем плече, и он бессвязно шептал:

–Тихо... тихо... всё будет хорошо... ты попьешь... будет утро... ты хорошая...

Я успокоилась, Ромка почувствовал это и выпустил меня из объятий.

Он смотрел на меня со странной теплотой, как мама. Мне было неловко, но в то же время было ощущение, что теперь мы можем говорить обо всем. Будто стена, которая обычно существует между парнем и девушкой разрушена. Он заговорил первый:

–Это холдинг-терапия, я так успокаивал сестренку во время истерик. Всегда помогало. Оказывается, и со взрослыми

тоже работает.

– Спааасииибо. Я ... мне стыдно за мои слова.

Мы поднялись и пошли вперед.

– Ты меня прости, что лезу. Я подумал о том, что такого вечера может и быть больше, а я так и не спрошу...

– Спросишь о чем? – мы чувствовали друг друга, и я уже знала его вопрос.

– Есть ли у тебя парень?

– Неет... Но я люблю одного человека, и люблю его безответно. И пока я ничего не могу изменить.

– Да, да, я понимаю. Извини, извини за этот вопрос.

– Всё, всё нормально. Мы можем дружить. Я рада, что мы поговорили. Это очень важно для меня.

Наступило неловкое молчание. Так мы прошли пару кварталов.

– Ромка, – прервав молчание, сказала я, – а почему тебя все зовут Шиханом?

– Ааа..., – Ромка усмехнулся, – да, не охота рассказывать... Я, типа, представитель общества защиты шиханов у нас в регионе. А шиханы – это что-то вроде окаменевших древних коралловых рифов, образованных Камским морем. Есть у нас и в Башкирии несколько. Они как бы уникальны. Там куча окаменелостей. И далеко не всё изучено. Блин, опять меня занесло..., – Ромка усмехнулся, – вот за эти заносы и прозвали Шиханом, больше я об этом особо не рассказываю.

–Ого, да, круто. Я не знала.

Мы приближались к моему дому.

–Куда теперь? Хотели купить сигареты, а сами уже у твоего дома.

–Наверное, я лучше пойду .

–Да, надо спать.

–Да, надо спать. Пока.

–Пока.

Мы с Ромкой дружески обнялись на прощанье, и, улыбнувшись, Ромка развернулся и быстро зашагал в сторону своего дома.

Я вошла в подъезд, и практически сползла вниз по стене. Боже, как я устала от этого дня. Я не могу ни о чем думать. Спать, спать.

Я кое-как добралась до кровати и рухнула в пушистую пропасть. Во сне за мною гонялись большие рыжие лошади-вампиры, они пытались ухватить меня за уши. А я убежала от них и пряталась за багровыми театральными сидениями.

Глава 7. Мама

Проснулась от запаха жареных оладьев. Мама. Взглянула на часы – 8 утра. Верка точно еще спит и папа тоже. Стало приятно на душе от того, что мы только вдвоем. В последнее время как-то редко получается.

Пока чистила зубы, пыталась осмыслить то, что было вчера. Но в голове была какая-то вата. Ирку видеть не хотелось. И Шульгина тоже. А с Ромкой хотелось дружить. Но это официальная информация. На самом деле мне хотелось убить Ирку. Убить. Успокаивало только то, что она глупа. И ничего с этим сделать не сможет. А Данил...хотелось бы встретить его сегодня на пробежке... как тогда. И мы бы болтали, болтали. И всё бы выяснилось. Ведь любовь нельзя убить так просто. А Ромка... о нем я вообще не думала. Он просто друг, но не парень.

–Жень, пойдем завтракать!

–Иду, мам!

Я посмотрела на себя в зеркало и подумала: «Женька, а ты ничего!»

Мама сидит за столом. На ней цветной трикотажный халат, а волосы собраны в култышку. Руки у нее в веснушках. Глаза у нее голубые. Так и сияют, хоть и видно, что она снова не выспалась.

–Садись давай. Тебе со сметаной или повидлом?

–Мама, я веганка, много раз тебе говорила. Давай лаваш с повидлом. Спасибо.

–Кофе?

–Угу.

–Что-то случилось?

–Нет, всё ок.

–Понятно.

Мама налила кофе и поставила передо мной тарелку с лавашом и повидлом. Глотая слюну, посмотрела на оладьи.

–Давай парочку положу... – странно, мама иногда будто мысли читает. Как это вообще работает?

–Нет, не буду.

–На, одну... – сказала мама, и жирная оладья уже скатилась с вилки на мою тарелку.

–Спасибо, – сдавленно проговорила я.

Пока я ела, мама дожаривала оладьи.

–Ну, как твое настроение перед выпускным?

–Нормально.

–Что-то Ира давно не заходила. Странно.

–Мама, Ира...мы разного поля ягоды. У нее свои дела, у меня свои.

–Ясно, поссорились.

–Мама, что ты понимаешь? Мы не поссорились! У нас разные интересы.

Тут мама села за стол и пристально посмотрела на меня:

–Женя, что бы ни было, знай, что у тебя еще все впер-

ди. Ты красивая и умная. Ты очень умная. Впереди столько интересного тебя ждет. Но только помни: не руби с плеча. Никогда.

Я смотрела на маму, и глаза мои наполнялись слезами:

–Просто она красивая, у нее всё... Она... Её все любят...

– я разрыдалась, мама молча подошла сзади и обняла меня:

–Тихо, тихо, Женечка, ты у меня самая, самая. Может, это и не так важно, но для мамы ты всегда самая-самая, знай.

Долго так стояла мама и говорила мне что-то, а я болтала-болтала без умолку. Крупные слезы падали в тарелку с повидлом, и я размазывала их вилкой по поверхности. После того, как я успокоилась, мама убрала посуду со стола и решительно сказала:

–Знаешь, что? Мы сегодня пойдем в торговый центр и купим тебе самое хорошее платье на выпускной! И босоножки к нему! На платформе, как ты и хотела.

–Мам, но я не хочу. Я хочу сидеть дома.

–И еще сделаем стрижку...

–Какую...?

–О, боже, ладно, как ты и хотела, с этими выбритыми висками.

–Мам, спасибо тебе – мы снова обнялись, было так легко и приятно, будто кто-то обхватил

меня своими пушистыми большими лапами.

В тот день мы купили шикарный брючный костюм оверсайз изумрудного цвета. Сходили в салон, где мне сделали

обалденную стрижку. Глядя на себя в зеркало, я подумала: «Вот бы встретить сейчас Данила и Ирку. У них бы челюсть отвалилась».

На обратном пути зашли с мамой в блинную. Сидели, болтали о всяком. Мама, она такая... принимающая. Сегодня. Обычно она очень занята. Но я не хочу думать о других днях. Есть сегодня, и только.

Выходные, в общем, прошли по-семейному. Дела, заботы. Пару раз поцапались с Веркой. Когда она уже съедет от нас? У нее вроде и парень есть. Поскорей бы. У меня была бы своя комната. Мечта. Звонила Ирка, но я не стала отвечать. Не могу.

В понедельник – выпускной. Я увижу всех последний раз. Волнительно. И какой-то комок в горле. Жжение в глазах. Страшно от того, что я уже не знала, что я буду делать, и куда пойду после школы. Ужасное чувство пустоты. И стыда. Но я посмотрела на изумрудный костюм и улыбнулась, да, впереди бездна и мрак, но завтра праздник, где, чего уж скрывать, я буду выглядеть на «отлично»!

Глава 8. Выпускной

Утро было бодрым. Полезный завтрак. Наставления мамы и папы. И даже Верка обняла меня и сказала: «Вот ты, Женька, и школу закончила. Поздравляю». А еще Верка хотела меня накрасить, но я вежливо отказалась. В школу шла на полусогнутых ногах, и это вовсе не из-за новых босоножек. Обычно на праздники мы ходили вместе с Ирккой, но теперь... теперь я совсем одна. Я пройду это испытание. Да, это был не праздник, а испытание. Я убеждала себя в том, что я справлюсь, но сердце билось так, что казалось, оно сейчас выпрыгнет. Кончики пальцев были ледяными.

По соседней улице шла Танечка вместе со Славкой. Они выглядели счастливыми. Наташа Ростова и Пьер Безухов. Не иначе. Хоть я и обещала себе больше не проводить параллели. Стало грустно.

Вдруг я услышала как кто-то сзади подбегает ко мне. Не успела я обернуться, как тяжелые руки опустились мне на плечи, и Ирка заорала прямо в ухо: «Женька! ПРИВЕТ!!!» Я обернулась.

–Вау, так классно выглядишь сегодня! И стрижка... Шикарно! – Ирка говорила без умолку, и сказать ей о том, что я в обиде не нее, даже не представлялось возможным. Я улыбалась ее простым шуткам и оттаивала. Но что-то происходило внутри меня. Что именно, я пока понять не могла. Но

физически это ощущалось как окаменение.

Начало выпускного прошло как в тумане. Куча поздравлений, воздушные шары, бесконечные объятия. Песни. Танцы. В какой-то момент я решила просто уйти и направилась в сторону калитки. Благо, что все были «увлечены» речью «отличника» Вити из 11, который утверждал, что всех нас ждет светлое будущее. Что «все двери открыты, надо только потянуть за ручку», что «надо верить в себя», что «надо быть всегда на плюсах» и прочее. Я всё больше отдалялась от слушателей, как вдруг меня заметила Ольга Евгеньевна и подошла ко мне:

–Женя, ты что, уходишь?

–Да нет, просто разминаю ноги, затекли.

–Ясно, давай вместе пройдемся.

И мы пошли за школу. Я почувствовала, что это особая ситуация. И у меня назрел вопрос, который хотелось задать именно Ольге Евгеньевне:

–Ольга Евгеньевна, а вы верите в любовь?

Ольга Евгеньевна слегка замешкалась, но потом серьезно посмотрела на меня и произнесла:

–Да, верю.

–А как понять, что любишь?

Ольга Евгеньевна задумалась ненадолго:

–Вы будто смыкаетесь, прикрепляетесь друг к другу. Говорите на одном языке. И... – Ольга Евгеньевна заулыбалась, – всё время хотите обниматься.

–Так просто?

–Может, и не так просто, но это первое, что пришло в голову.

–А почему люди притворяются?

–Женя, ну и вопросы ты для меня подготовила... Попробую ответить... Люди бояться себя и своих чувств. Об этом явлении писал и Лермонтов в «Думе», помнишь? Поэтому каждый надевает маску, чтобы, если вдруг, над ним захотят посмеяться, он сказал бы: «Ну что вы, это не я, это всего лишь маска. Я даже могу вместе с вами над ней посмеяться». Прости, что я так спутано говорю... Так почти все делают...

–Как в городе N?

–Да, да, Женя, похоже... Только жизнь – это не книга. Мы не обязаны соответствовать выдуманному образу.

–Спасибо, Ольга Евгеньевна. Я... благодарна вам за всё. Только знаете, я не буду учителем. Простите. Я говорила вам, что стану, обязательно стану.

Ольга Евгеньевна приобняла меня:

–Ну что ты, Женя! Это всё нормально. Ты будешь тем, кем захочешь. Вернее... ты уже есть. А выбор... Порой важные решения должны настояться. Так и у тебя будет.

Напоследок Ольга Евгеньевна пожелала мне хорошо повеселиться и не хандрить. Когда мы вернулись, бесконечные поздравления подошли к концу. Все начали расходиться по классам, чтобы продолжить веселье в тесном кругу. Тайком я пыталась найти в толпе Данила, но это мне так и не удалось

сделать.

–Ну что, на набережную? – Оганесян нетерпеливо потирал руки, – за мангалом зайду. На мясо сложиться надо.

Все идею поддержали. И бесшумной толпой мы двинулись в сторону дома Оганесяна. Я старалась держаться подальше от Ромки и Ирки. И думала о том, что лучше бы я погуляла сейчас с Данилом. Тогда я не ценила наших встреч, «случайных» встреч. Ведь они были уникальны. Или наш танец. Этого больше не будет. А я недостаточно запомнила всё, недостаточно прочувствовала. И хоть он был с Ирккой, я была уверена, что любит он меня. Я умею читать по глазам. Голос Оганесяна вырвал меня из моих раздумий:

–Ребзя, крутая новость, с нами пойдут 10б и 11а. Раз столько народу предлагаю доехать до Оборино. Там один мужик дом сдает, всё цивильно. И шашлыки можно замутить, и баньку. Клубнику пожрем. Будет «виски-кола, королева танцпола», – Оганесян начал пританцовывать, пародируя исполнителей данной композиции.

А я забеспокоилась, 10б, конечно, и Данил там точно будет. Сбежать, сбежать, скорее. Но показаться глупой не хотелось. «Снова маска» – промелькнуло в моей голове. Но ничего нельзя было поделаться. Вырваться было совершенно невозможно, Оганесян уже звонил «мужику из Оборино».

По очереди на такси мы добрались до дачного дома. Он был огромный. И совсем не старый. У дома уже тусовалась девчонки и парни из 10б. Данила среди них не было. Может,

он вообще не придет. Стало легче от этой мысли. Но тут Ирка мне шепчет на ухо:

–Данил придет. Женька, не теряйся, вам судьба быть вместе.

Это слышал Ромка, от этого стало как-то неловко. Но я стала готовится к встрече с Данилом.

Тем временем Оганесян в компании с Ромкой замутили дискотеку. Все были крайне возбуждены, танцевали, мало кто стеснялся. Потом привезли роллы и пиццу. Подумали, зачем запариваться с шашлыками, когда можно себе позволить просто чилить. Я тоже танцевала. Было классно. Я чувствовала внимание к себе, даже «отличник» Витя пригласил меня на медляк. Да, конечно, без алкоголя не обошлось. Было легко и радостно.

Уже в середине вечеринки пришел Данил. Несмотря на легкое алкогольное опьянение, я снова почувствовала сдавленность в груди, мои ноги обмякли. Он был в расстегнутой белой рубашке, с кровавыми ссадинами на лице, в грязных джинсах. Часть ребят тут же окружила его. Я – нет. Но из рассказов я поняла, что он подрался с кем-то из выпускников. Он был довольно пьян. Я чувствовала, что мне опасно находится рядом с ним. Я боялась, что мы станем целоваться. Очень боялась. Ирка тоже смотрела на Данила. Он был ей очень интересен. Надо признать, она выглядела просто ... потрясающе. Между ними был ток. У меня не было шансов. Абсолютно.

В ходе вечера я, Ирка, Данил и Ромка оказались за одним столом. С удивлением я почувствовала, что Данил смотрит вовсе не на Иру, а на меня:

–Женя, у тебя такой взгляд, знаешь... будто ты мечтаешь о чем-то, будто ты увидела стаю дельфинов в океане... Это такой балдеж... – Данил смотрел в упор на меня. А я на него. Мешало сосредоточиться то, что его пьяный взгляд постоянно блуждал. Но я подумала в тот момент, какой же он всё таки романтичный. Он другой, совсем не тот, за кого себя выдает...

Но, кажется, этот момент был только для меня было чем-то особенным. Через пару минут мы уже сидели и болтали о всяких пустяках. Маска. Да.

Наступил вечер, и выяснилась интересная деталь, часть выпускников решила остаться в доме ночевать. Многие были настолько пьяны, что просто не решились показаться родителям. Кто-то просто решил продолжить веселье. Я тоже осталась, как и Данил. Ирка осталась. И Ромка. И Оганесян. Кроме нас еще было много ребят. А постельных мест было мало. Но все думали, что спать не придется. Как мы ошибались. К 5 утра нас сморило. И нам пришлось ложиться на кровати по двое. Конечно, парни не могли спать друг с другом, поэтому распределились по парам мальчик-девочка.

Распределение было «случайным». Я была подчеркнута безразлична к тому, с кем я лягу в одну кровать. В итоге, я оказалась с Ромкой. А Ирка – с Данилом. Нас определили

в одну комнату. Кроме нас там еще были Танька и Славик. Довольно странная ситуация. Довольно узкие кровати. Ромка разделся, и я тоже. Мы легли на кровать, я легла спиной к нему, а он крепко обнял за талию. Мой взгляд был обращен на соседние кровати. Танька и Славик долго целовались, а потом уснули. Большую тревогу вызывало то, что происходило между Ирккой и Данилом. Как бы сказать помягче...? Оттуда разносились вздохи и сдавленные крики наслаждения. Ромка уже спал. Возня Ирки и Данила продолжалась еще около 15 минут, а потом и они стихли. Я смотрела на не зашторенное окно и, будто впервые, видела жизнь такой, какая она есть. Я чувствовала запах перегара в комнате, было душно, Данил храпел. Ромка спал, я повернулась к нему лицом и тоже обняла его.

Глава 9. Похмелье

Проснулись поздно, около часа дня. Ужасное состояние. Разбитая голова. Еды со вчерашнего не осталось. Не было даже кофе. При ярком солнечном свете дом теперь выглядел ужасно. Бардак. Горы пустых бутылок. Коробки с огрызками пиццы. Разлитый соевый соус на полу. Почти никто друг с другом не разговаривал. Что это было? Стыд? Или похмелье? Не знаю. Но неприятнее ощущений, я, пожалуй, не испытывала. Странно, но некоторые решили остаться еще на один день. Мы с Ирккой решили вызвать такси, а с нами увязался и Ромка. Поболтать поэтому не удалось. Я не испытывала злость к Ирке после того, как увидела, что утром они с Данилом даже не попрощались. Было даже жалко ее. Отдать честь такому проходимцу. Нет слов. Даже не вышел, чтобы проводить нас. Когда мы ехали в машине, Ирка была угрюма как никогда. Ромка молчал. А я смотрела в окно. Реальный мир мне совсем не нравился. В реальном мире у принца пьяный взгляд, а у коварной соблазнительницы тушь осыпалась под глазами. А добрый самаритянин может быть только другом.

Все разъехались. Я легла спать. Близкие отнеслись с пониманием. Я словно провалилась в ватное облако, и всю ночь длинные иглы-тревоги пытались выманить меня оттуда.

Утро какого-то дня. Теперь больше никаких случайностей, я не встречу его просто так. А Ирка, куда деваться, мы всё равно будем общаться, хотя бы потому, что наши мамы – закадычные подруги. Скучно. Очень скучно...

Уже прошло два месяца с окончания школы. С Иркой мы общаемся как прежде. Она рассказала мне, что между ней и Данилом не было ничего такого, о чем я могла подумать. Что Данил не мог выбрать между мной и ней, и что он ей просто нравился. И ей стыдно за то, что она отняла у меня счастье. И что теперь они встречаются «как друзья». И что она может организовать нам свидание. Я слушала Ирку с тем самым чувством окаменения внутри. Это было всё неважно. Данил остался в прошлом, он остался там вместе с верой в принцев, вместе с книгами и, плохо сыгранными на гитаре, песнями. Он был просто смазливый парнем, который умел произвести впечатление. И в которого я по уши влюбилась. И глупо писать об этом в прошедшем времени. Мне было понятно, что Ирка и Данил встречаются, и совсем не как друзья. Но зачем им я? Мне не хотелось думать, что это какое-то коварство. Проще было принять то, что порой люди сами не знают, чего хотят.

Временами всё еще больно от этой истории. Я всё еще помню свои ощущения рядом с НИМ. И от одной мысли об

этом у меня подкашиваются ноги. Пока я решила, что мне ни в коем случае не нужно видеть его. Думаю, что это будет несложно. Как долго я еще буду так жить, не знаю...

Но впереди учеба в 10 классе. Да... Я всё таки поняла, что еще не готова сделать выбор. Пойду учиться в другой корпус. Из нашего класса в десятый пошёл только Оганесян и Ромка. Это даже к лучшему. Ирка неожиданно для всех поступила на парикмахера. И теперь мы будем видеться не так часто. Всё к лучшему, всё к лучшему. Что будет в сентябре, я не знаю. Пока ожидания не самые радужные, но Ольга Евгеньевна однажды сказала: «Когда с тебя спадают розовые очки – это больно, ты видишь мир таким, какой он есть. Он неидеален, в нем есть грязь и ложь. Но, вглядываясь в него, ты постепенно начинаешь замечать и хорошее. И потом уже любишь этот мир со всеми его недостатками. Это и есть настоящая жизнь». Попробую :)

А пока еще месяц каникул, и через неделю мы всей семьей едем в Анапу, первый раз! Никто из нас еще на море не бывал. И это так волнительно....